

Важным моментом является функционирование в рассматриваемых текстах имен, олицетворяющих эпоху. Автор как представитель данной эпохи не может не говорить об:

– известных режиссерах определенного времени: «Тогда была эпоха французского кино: *Бельмондо, Рекель Уэлч, Мирей Дарк, Жаклин Биссет...*» [1, 134];

– культовых фильмах эпохи: «Вот знаете, что я думаю? Признаться, я об этом думаю давно. Потому что я почти ровестница романа «Солярис» [1, 282].

Еще одной ключевой деталью текстов анализируемых мемуарных эссе являются онимы, принадлежащие к базовым составляющим языковой картины мира русского человека, обучавшегося в советской или российской школе и с детства хорошо знакомого с:

– русской классикой: «А если вы мне сейчас начнете заливать уши про деменцию, то я скажу вам, что сегодня с утра мама читала мне «*Бородино*». Наизусть» [1, 36]; «Как сказал *Грибоедов*, счастливые часов не наблюдают. Но непонятно мне это» [1, 25]; «Давненько не брал я в руки шашек», – подумала я голосом *Чичикова*» [1, 73];

– великими российскими актерами и их ролями: «Дело в том, что я абсолютно разделяю позицию мамы одного киногероя, озвученную голосом *Валентина Гафта*: «Счастье – это когда Игорь дома» [1, 124];

– героями известных советских фильмов и мультфильмов: «А мне, когда я молодая еще была, один дирижёр рассказал, что концертмейстер должен знать правила *Чапаева* (тактика на картошке, называется): «Где должен быть командир?» [1, 197]; «Теперь, когда я начинаю новую жизнь по почтальону *Печкину* (Игорю Ивановичу, между прочим), то есть «на пенсию перехожу», я понимаю, как это было важно – любить свою работу» [1, 180].

Таким образом, онимы являются одними из ключевых слов текстов мемуарных эссе. На примере эссе Людмилы Ивоной мы можем рассматривать языковую картину мира автора-музыканта, в которой отражаются представления о глобальном и локальном, роли конкретных личностей в региональной, российской и мировой культуре, о том времени и той среде, в которой существует представитель данного профессионального сообщества.

Литература

1. Ивоина, Л.Ф. Мысль, живущая сама по себе. Записки, эссе, рассказы / Л.Ф. Ивоина. – Екатеринбург: Альфа Принт, 2021. – 554 с.

Т.П. Слесарева

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова
e-mail slestp@yandex.ru

УДК 821.161.3.09:811.161.3'373

Ономастическое пространство романа Владимира Короткевича «Христос приземлился в Городне»: семантический аспект

Ключевые слова: *литературная ономастика, онимы, ономастическое пространство, антропонимы, топонимы, гидронимы, экклезионимы, семантика.*

В статье рассматриваются в семантическом аспекте употребленные Владимиром Короткевичем в романе «Христос приземлился в Городне» имена собственные, которые являются неотъемлемым элементом идейно-тематического содержания художественного текста.

Onomastic space of the novel Vladimir Korotkevich «Christ landed in Gorodnya»: semantic aspect

Key words: *literary onomastics, onyms, onomastic space, anthroponyms, toponyms, hydronyms, ecclesionyms, semantics.*

The article examines in the semantic aspect the proper names used by Vladimir Korotkevich in the novel "Christ landed in Gorodnya", which are an integral element of the ideological and thematic content of the literary text.

Для решения художественно-изобразительных и стилистических задач в художественных текстах авторами используются различные поэтонимы, особенности функционирования которых изучает литературная ономастика. Отсюда и все возрастающий интерес к проблемам ономастики, проявлением которого характеризуется современная лингвистика [7].

Э.Б. Магазаник задавался вопросом: «Какую «заметную» роль в художественном произведении могут играть имена собственные, если они значений не имеют?!» [6, 7]. Однако любой писатель тщательно продумывает онимы, которые он может включить в произведение, поскольку имена собственные значимы при создании художественно-образной модели произведения.

Сложный комплексный характер объекта ономастических исследований обуславливает введение в терминологический аппарат ономастики понятия «ономастическое пространство» [5, 66], под которым А.В. Суперанская понимает «сумму имен собственных, которые употребляются в языке данного народа для именованья реальных, гипотетических и фантастических объектов» [8, 7].

Ономастическое пространство художественного текста является самостоятельной подсистемой художественного произведения, взаимосвязанной с остальными его элементами и позволяющей создать неисчерпаемые в своей глубине художественные смыслы, характеризующие пространственно-временной пласт произведения, систему художественных образов и идейно-тематическое содержание произведения в целом.

В настоящее время изучение ономастического пространства ведется на материале разных национальных литератур [1; 2; 12]. Материалом для нашего исследования послужили онимы, употребленные белорусским писателем, поэтом, драматургом, публицистом, классиком белорусской литературы, нашим земляком Владимиром Семёновичем Короткевичем в романе «Христос приземлился в Городне», изданном в 1972 году и повествующем о недоучившемся школяре Юрасе Братчике, который вынужден был присоединиться к труппе лицедеев и которого жители Городни принимают за Христа. Действие романа разворачивается на территории средневековой Беларуси XVI в. [4].

Путем сплошной выборки из анализируемого текста нами было выписано 133 онима, среди которых встретились *антропонимы* (58 употребления, или 43,6%), *топонимы* (40 употреблений, или 30%), *астронимы* (8 употреблений, или 6%), *гидронимы* (7 употреблений, или 5,2%), *геортонимы* / названия отрезков праздничного времени (6 словоупотреблений, или 4,5%), *хрононимы* / название исторического события (4 словоупотребления, или 3%), *эклезионимы* / имя места совершения обряда, места поклонения любой религии, в том числе название собора, церкви, костела, *библионимы* / названия письменного произведения (по 3 употребления, или 2,2%) и по 1 употреблению (0,7%) таких разрядов онимов, как *дримоним* / собственное имя любого лесного участка, леса, бора, рощи (*Софиёвские леса*), *теоним* / собственное имя божества (*Христос*), *мифозооним* / именование животного (*Цмок*) и название иконы «Чудотворная».

Ядро ономастического пространства традиционно занимают антропонимы и топонимы, так как они несут на себе отпечаток времени и места своего возникновения [8, 26]. Как свидетельствуют цифры, в анализируемом произведении самыми употребляемыми из поэтонимов явились именно эти разряды онимов.

Чтобы оттенить идейную направленность произведения, писателю нужны значащие имена, среди которых выделяются имена с наивысшей степенью семантической активности (они не нуждаются в дополнительных комментариях) и имена с меньшей степенью семантической активности. Поэтому Владимир Короткевич в своем романе стремился использовать имена людей, существующих реально в изображаемом временном отрезке в том или ином социуме. Так средствами создания атмосферы прошлого в тексте выступают такие антропонимы, как *Давид* – царь Израильско-Иудейского государства к. XI в. – ок. 950 до н.э., *Дамас* – Папа Римский 366–384, *Сабиниан* – Папа Римский в 604–606 гг., который, «как известно, под угрозой анафемы запретил простым учить грамоту» [4, с. 236], *Лев IV* – Папа Римский в 842–855 гг., *Богорис* – болгарский царь с 852 г., *Папа Николай I* – Папа Римский 858–867 гг., при котором произошел разрыв с Восточной церковью, *Формоз I* – Папа Римский 891–896 гг., *Бонифаций VI* – Папа Римский в 896 г., правление которого продолжалось 14 дней, *Роман I* – Папа Римский с августа по декабрь 897 г., *Стефан VII* – Папа Римский в 928–931 гг., *Стефан VIII* – Папа Римский в 939–942 гг., *Бенедикт VIII* – Папа Римский 1012–1024 гг., *Ян XXII* – Папа Римский 1316–1334 гг., *Александр VI* – Папа Римский 1492–1503 гг., *Юлий Второй* – Папа Римский в 1503–1513 гг.

Встретились также имена ученых (*Петр Достопочтенный* – христианский ученый, писатель и церковный деятель; *Вергилий Шотландский* – ученый; *Джордано Бруно*, *Колумб*), писателей и музыкантов (*Прокопий Византийский*; *Рабле*; *Катулл*; *Генри Лонгфелло* – американский поэт-романтик; *Шпренгер* и *Инститорис*, *Михаил Огинский*, *Скорина*), философов (*Платон*, *Ницше*, *Аристотель*, *Аристарх Афинский*, *Софокл*), руководителей восстаний (*Томас Мюнцер* – вождь крестьянско-плебейский масс в Реформации и Крестьянской войне 1524–26 гг. в Германии; *Машека* – легендарный белорусский разбойник).

Наряду с именами давно живших людей в тексте романа функционируют и имена вымышленных персонажей. Это и *Флориан Босяцкий*, который придумал интригу с разыгрыванием бродячими комедиантами ролей Христа и его апостолами, и *Раввун* – изгнанный из местечка еврей, который играл роль Иуды и вел записи о происходящих в романе событиях, и возлюбленная *Юрася Братчика Анея*, и обедневший шляхтич *Богдан Роскаш*, которому досталась роль Фомы, и сотник *Корнила*.

Близки к антропонимам по своему значению теонимы. В тексте романа встретилось имя Сына Божьего, воплотившегося ради Спасения людей, – *Христос*: «После этого пошел Христос со своими апостолами в сторону Любчи» [4, 227]. Имя Иисуса Христа является своеобразным кратким символом христианской веры и несет в себе глубочайший смысл, означая помощь Бога, или Спаситель. А в романе образ Христа – Юрася Братчика, связывает в единое целое все сюжетно-композиционные линии, именно вокруг него разворачивается основное действие, к нему тянется народ, изголодавшийся по вере. Постепенно игра перестает быть игрой, а Братчик берет на себя ответственность за верящих ему людей.

Своеобразную «контурную карту» произведения читателю помогают создать топонимы. Топонимный сектор романа «Христос приземлился в Городне» представлен в основном хоронимами, астионимами и комонимами, называющими географические объекты Беларуси (*Беларусь*, *Полотчина*, *Полесье*, *Городня*, *Менск*, *Мстиславль*, *Мядель*, *Кричев*, *Ориша*, *Мир*, *Слоним*, *Несвиж*, *Слуцк*, *Красовица*, *Хитричи*, *Березина*, *Вонячье*), России (*Москва*, *Псков*), Европы (*Бремен*, *Стокгольм*, *Рига*, *Саламанка* – город в Испании, известный старым университетом, *Польша*, *Краков*, *Рим*, *Италия*, *Франция*, *Швейцария*, *Ватикан*) и Востока (*Индия*, *Иерусалим*). Они весьма подробно описывают художественное пространство текста, фактически детализируя место каждого события, формируя

сюжетную линию и образуя четкую реалистичную топонимическую картину, заметной особенностью которой являются многочисленные названия городов и деревень, большинство из которых существует и на сегодняшний день (*Мядель* – районный центр Минской области, *Вселюб* – сейчас деревня в Новогрудском районе Гродненской области, *Любчи* – сейчас городской поселок Новогрудского района Гродненской области).

Тематический разряд гидронимов представлен лимнонимами (*Сеннинские озёра*, *Лепельское озеро* – один из живописных водоемов на севере Республики Беларусь. По одной из версий, название походит от латышского «leera» или «lehra», что в переводе означает кувшинка. Согласно другому варианту, этимология названия происходит от латышского «lera» – ольха) и потапонимами (*Днепр*, *Свислочь*, *Неман*, *Щара* – река в Брестской и Гродненской областях Белоруссии, левый приток Немана, *Городничанка* – река, впадающая в Неман в пределах Гродно).

Будучи периферийными единицами ономастического поля, астрономы в основном не имеют высокой частотности. Однако в романе В. Короткевича они занимают по частоте употребления третье место. Вместе с автором мы видим, как «сиял золотом красавец *Арктур* (самая яркая звезда в созвездии Волопаса), рассыпались возле него *волосы Вероники* (созвездие северного полушария)» [4, 125], как «сияла на севере, совсем низко от небосвода, многоцветная *Капелла* (самая яркая звезда в созвездии Возничего, шестая по яркости звезда на небосклоне и третья по яркости на небе Северного полушария), и бежали к ней мимо *Альтаира* (самая яркая звезда в созвездии Орла и двенадцатая по яркости звезда на небе) и *Денеба* (самая яркая звезда в созвездии Лебедя и двадцатая по яркости звезда в ночном небе) туманные вихри *Пути Предков*» [4, 25], как «северо-западнее сияли над самой землей *Близнецы* – брат золотой и брат белый. Либо вон как тесно сбились вокруг *Невесты*, вокруг белой *Невесты* ее женихи (Вега – самая яркая звезда в созвездии Лиры, пятая по яркости звезда ночного неба и вторая – в Северном полушарии, третья по яркости звезда)» [4, 126].

Пятое место по частоте употребления в ономастическом пространстве романа занимают геортонимы. Владимир Короткевич упоминает славянский праздник Ивана Купалы («И он словно вспомнил хату под яблонями... Стариков на траве... Тихую речку, где водились сомы. Самого себя, который пускал на *Купалье* венки» [4, 361], христианский праздник Пасху («...и скоро в комнате стало светло, будто в церкви на *Пасху*» [4, 204], и еврейскую пасху – *Песах*, а также *Пост Эстер* (в иудаизме день траура) и праздник *Пурим* – один из самых веселых еврейских праздников, который сопровождается традиционными карнавалами и шумными застольями).

Четыре словоупотребления приходится на долю хрононимов, среди которых встретилась *Сицилийская вечерня* (восстание на острове Сицилия 1282 г.), *Тирольская утренняя* (резня евреев в Тироле), *Варфоломеевская ночь* (массовая резня гугенотов католиками в Париже 24 августа 1572 г.) и битва, когда в 1249 г. было разбито войско татар под командованием хана Койдана («Помни *Крутогорье!*» [4, 349].

Особую группу ономастического пространства составляют экклезионимы, которых в тексте романа нами зафиксировано 3 единицы – *Кёльнский собор*, *церковь Святой Анны и Коложа* («А вон возвышается *Святая Анна*. А там, далеко влево, сияет, как радуга, *Коложа*, во имя Бориса и Глеба» [4, 51]).

Ряд библионимов представлен такими наименованиями, как *Библия*, *Евангелие* (книга Нового Завета) и «*Молот ведьм*» (легендарная книга европейских инквизиторов средних веков, знаменитый трактат по демонологии и методах уничтожения колдунов).

Среди единичных словоупотреблений в ономастическом пространстве романа зафиксированы дримоним *Софиёвские леса* и название иконы «*Чудотворная*».

В последнее время в особый класс выделяются мифонимы (имена собственные, функционирующие в мифах). В анализируемом тексте нам встретился мифозооним *Цмок* – дракон в белорусской и польской мифологии.

Таким образом, в создаваемом писателем микромире моделируемая система поэти- ников обязательно соответствует содержанию произведения, авторской концепции, за- мыслу, жанру, художественному методу, времени написания, в пределах которого наблюдается специфика ономастикона, отмечаются особенности в именовании лиц и но- минации объектов и предметов [1, с.75].

Литература

1. Горбаневский, М.В. Ономастика в художественной литературе / М.В. Горбаневский. – М.: Ун- т дружбы народов, 1988. – 88 с.
2. Деревяго, А.Н. Ономастическое пространство поэзии XX века: семантика онима, функцио- нальный потенциал : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / А.Н. Деревяго; Ин-т языкознан им. Якуба Коласа НАН Беларуси. – Минск, 2005. – 23 с.
3. Калинин, В.М. Поэтика онима / В.М. Калинин. – Донецк: Издательство Донецкого гос. ун- та, 1999. – 408 с.
4. Короткевич, В.С. Христос приземлился в Городне: (Евангелие от Иуды): роман / В. Коротке- вич; пер. с белорус. и коммент. Петра Жолнеровича. – Мн.: Літаратура і мастацтва, 2011. – 544 с.
5. Левина, Э.М. Ономастическое пространство в художественной речи: учеб. пособие / Э.М. Левина. – Белгород: БелГУ, 2003. – 88 с.
6. Магазаник, Э.Б. Ономастика, или «Говорящие имена» в литературе / Э.Б. Магазаник. – Таш- кент: Фан, 1978. – 148 с.
7. Рогалев, А.Ф. Имя и образ: Художественная функция имен собственных в литературных про- изведениях и сказках / А.Ф. Рогалев. – Гомель: Барк, 2007. – 224 с.
8. Суперанская, А.В. Историческая ономастика: сб. ст. / ред. А.В. Суперанская. – М.: Наука, 1977. – 308 с.
9. Суперанская, А.В. Структура имени собственного / А.В. Суперанская. – М.: Наука, 1969. – 220 с.
10. Ташицкий, В. Место ономастики среди других гуманитарных наук // Вопросы языкознания. – М., 1961. – № 2. – С. 3–11.
11. Фоянкова, О.И. Имя собственное в художественном тексте / О.И. Фоянкова. – Л.: ЛГУ, 1990. – 103 с.
12. Шур, В.В. Онім у мастацкім тэксе: манаграфія / В.В. Шур. – Мн.: Беларускі кнігазбор, 2006. – 216 с.

В.Р. Слівец

Мазырскі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт імя І.П. Шамякіна
e-mail: kovsharolga@tut.by

УДК 811.161.3'373.2: 821.161.3

Мікратапонімы ў анамастыконе мастацка-біяграфічнай прозы Віктара Карамазова

Ключавыя словы: *тапанімікон, мікратапонімы, фітонімы, мастацка-біяграфіч- ная проза, кантэкст, нацыянальна-культурная спецыфіка.*

У артыкуле аналізуецца асаблівасці функцыянавання мікратапонімаў у анама- стычнай прасторы мастацка-біяграфічнай прозы. Адзначаецца, што ў аснову та- панімікона твораў пазначанага літаратурнага кірунку пакладзены назвы рэальных ге- аграфічных аб'ектаў, а мікратапанімічныя намінацыі садзейнічаюць дэталёваму адлюстраванню лакалізацыі месца дзеяння і ў той жа час спрыяюць стварэнню яго гісторыка-культурнага фону. Адмысловая ўвага надаецца ідэйна-мастацкай функцыі мікратапонімаў у разгляданых літаратурных творах.